

Ю. Трутнев, министр природных ресурсов РФ:

«Правила должны быть общими для всех»*

Месяц назад губернатор Пермской области Ю. Трутнев вряд ли предполагал, что ему придется управлять природными ресурсами всей страны. Но в начале марта его вызвали в Москву и назначили министром природных ресурсов. В Кремле перед ним поставили задачу искоренить коррупцию в системе недропользования. В интервью «Ведомостям» Трутнев рассказывает, как он собирается выполнять президентский наказ, и спорит с Г. Грефом о частной собственности на российские леса.

— Ваше назначение на пост министра природных ресурсов было очень неожиданным. Как вы отнеслись к предложению возглавить министерство?

— Было совершенно неожиданно, но интересно. Я понимаю, какое геополитическое и экономическое отношение для страны имеют природные ресурсы. Вырос я в семье нефтяников, да и на прежней должности приходилось сталкиваться с этой темой, поскольку в Пермской области имеются практически все виды полезных ископаемых: нефть, газ, алмазы, четверть мировых запасов калийных удобрений, большие запасы леса. Поэтому недостатки работы Министерства природных ресурсов мне были известны.

— После первой встречи с Владимиром Путиным в качестве министра вы сказали, что президент поставил перед вами задачу повысить эффективность использования природных ресурсов. Что вы собираетесь для этого сделать?

— Среди лицензий на недропользование, подписанных экс-министром (Виталием) Артюховым в последний день его работы, многие лежали без подписи в чиновничьих кабинетах по два года. Все эти годы страна несла убытки от того, что месторождения не осваивались. Сохранение этой ситуации недопустимо.

Нуждается в изменении сама система отношений между государством как собственником

недр и недропользователем. При нынешней системе налогообложения с эффективных месторождений государство недополучает возможный объем средств, а на месторождениях истощенных, наоборот, собственник не заинтересован завершать разработку трудноизвлекаемой части запасов.

Есть важный блок вопросов, связанных с управлением недрами. Когда крупные нефтяные компании получают лицензии на освоение недр и замораживают разработку новых месторождений на несколько лет, повышая свою капитализацию за счет высоких запасов, возникает вопрос: а нужно ли это государству? Если нет, то проблему нужно решать не административными, а экономическими методами, создавая для компаний выгодные условия разработки недр. С другой стороны, есть пример США, которые резервируют значительное количество месторождений нефти на будущее.

— А как вы находите современное состояние геологоразведки? Намерены ли что-то менять в этой отрасли?

— Государство почти вышло из геологоразведки, отменив налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Не хочется обсуждать уже принятое решение, но, по моему мнению, государству следует иметь весомые рычаги управления запасами. Добывающие компании пока не восполнили тот объем средств, который государство в свое время вкладывало в разведку эксплуатируемых ими месторождений. К тому же им неинтересно работать с полезными ископаемыми другой отраслевой принадлежности на территории — они скорее предпочтут осваивать месторождения «своих» полезных ископаемых где-нибудь в Казахстане или на Ближнем Востоке.

Когда появятся ответы на эти вопросы, МПР должно мотивировать недропользователей в целесообразном для государства направлении.

* Интервью подготовлено Ольгой Проскурниной, газета «Ведомости»

— В каком состоянии вы приняли МПР от своего предшественника?

— Думаю, что Минприроды сейчас больше, чем прочие министерства, нуждается в реформировании. Здесь много опытных и квалифицированных специалистов. Но вот простой пример: мне не удалось обнаружить в структуре министерства экономического подразделения. Есть только финансовое управление. А ведь недропользование — это прежде всего экономический вопрос. Так что реорганизация министерства необходима.

— В докладе рабочей группы Госсовета по промышленной политике, который был подготовлен под вашим руководством, говорится о предпочтительности концессионного режима при освоении недр. Будете ли вы продвигать эту идею на новом посту?

— Это было мнение экспертов, готовивших справочные материалы к докладу на Госсовете, а не мое собственное. Задачи пропагандировать концессии у меня нет. Сначала надо конкретизировать позиции государства по недропользованию, и это должно быть не мое личное мнение, а консолидированная позиция специалистов. А выбор концессий или лицензирования должен вытекать из того, чего мы в принципе хотим.

— Сколько времени вы отводите на то, чтобы конкретизировать желания государства?

— Через два-три месяца ответы на все вопросы, о которых я говорил, мы выдадим. В течение месяца будет сформирован экспертный совет при Минприроды, который будет участвовать в формировании консолидированной позиции министерства. Мы завершаем работу над Лесным кодексом, затем займемся недропользованием, экологией, всеми остальными блоками природных ресурсов.

— Возможно ли возрождение соглашений о разделе продукции? Как вы относитесь к решению правительства повторно выставить на конкурс лицензии на освоение месторождений по проекту «Сахалин-3», тендер на который 10 лет назад выиграли американские ExxonMobil и ChevronTexaco?

— Мое личное мнение — двух отношений к недропользованию быть не может. Правила должны быть общими для всех. Это относится и к «Сахалину-3». Механизм СРП слишком субъективен и, следовательно, создает поле для коррупции.

— А каково ваше мнение по поводу проекта Лесного кодекса?

— Сейчас очевидны несколько противоречий в кодексе, и первое связано как раз с самой больной темой для России — правом собственности. После обсуждения кодекса в правительстве я говорил, что поддерживаю предложения Минэкономразвития — сделать так, чтобы в лесу появился хозяин. И совершенно согласен с рыночной процедурой передачи прав на пользование лесами (только через аукционы). Но я не считаю, что леса обязательно нужно приватизировать. Долгосрочная аренда создает достаточно условий для того, чтобы относиться к лесу по-хозяйски бережливо. Минэкономразвития предлагает передавать леса в собственность через длительный срок, а я считаю, что лучше еще больше удлинить срок аренды (сейчас в проекте ЛК срок аренды составляет от года до 99 лет. — «Ведомости») и гарантировать арендатору неприкосновенность его прав в случае исполнения условий договора. Вопрос о частной собственности на леса следовало бы обсудить всей страной. К тому же нельзя исключать, что через 15 лет, о которых говорится в проекте Минэкономразвития, у нового правительства и общественности будет иное отношение к частной собственности на леса. Не убежден, что правильно торопиться записывать эту норму в Лесной кодекс.

Спорный блок вопросов — перевод лесов из первой группы (заповедники, национальные парки и т. п., в которых запрещена всякая рубка в промышленных целях. — «Ведомости») в категорию нелесных насаждений. Существующий механизм согласований этих решений предельно забюрократизирован и тормозит развитие экономики страны. Чтобы построить дорогу, линию электропередачи или газопровод, люди годами ждут разрешения Минприроды на вырубку леса. Не надо федеральной власти вмешиваться в эти вопросы — руководители территорий в состоянии сами принять решение.

Но в отношении жилищного строительства контроль за использованием лесов должен быть жестче, иначе мы получим продолжение существующей тенденции, когда заповедные леса застраиваются особняками.

— Что вы думаете о правиле «двух ключей», по которому лицензии на недропользование выдаются федеральными и региональными властями совместно?

— Ликвидировать правило «двух ключей» не надо. Очень много вопросов, с которыми сталки-

вается недропользователь, — та же вырубка лесов, электроэнергия, строительство — находится в компетенции руководителя территории. Но нынешний порядок позволяет губернаторам трактовать свои права по-разному. Это видно на примере 74 лицензий, подписанных бывшим министром в последний день его работы. Скажем, все лицензии на разработку месторождений в Ханты-Мансийском округе прошли через конкурсную процедуру, а в некоторых регионах, как видно из документов, даже имитации конкурсов не было. Такой ситуации быть не может: правила должны быть едины для всей страны и абсолютно прозрачны. Есть несколько претендентов на освоение месторождения — лицензию получает тот, кто предложит более выгодные условия для государства. Нет желающих конкурировать — лицензия достается единственному инвестору, который заинтересован там работать.

— *Где должны быть записаны эти правила — в новом законе о недрах или в нормативных актах министерства?*

— Думаю, что в законе. Но пока он не принят, мы постараемся побыстрее записать эти процедуры в документах министерства.

— *Какая редакция нового закона о недрах вам ближе — Минэкономразвития или прежнего руководства МПР?*

— Я уже дал поручение всем специалистам (МПР) подготовить свои заключения по этому проекту. Но пока у меня нет ощущения, что он находится в такой же высокой степени готовности, что и Лесной кодекс.

Системных противоречий с Минэкономразвития у нас нет. Есть задача объединить усилия всех специалистов. Минэкономразвития обязано лучше разбираться в вопросах макроэкономики, а мы — в относящихся непосредственно к недропользованию. Герман Греф сразу после моего вступления в должность предложил: хотите стать головным разработчиком и кодекса, и закона о недрах? От первого предложения я сразу отказался просто потому, что не успели бы: кодекс был уже на финальной стадии перед внесением в правительство. А вот насчет закона о недрах — не исключаю, что согласимся.

— *Много говорится о том, что лицензии на пользование недрами — это плохо, а лучше бы иметь некие договоры в рамках Гражданского кодекса. Считаете ли вы, что надо отменять лицензии, и если да, чем их заменять?*

— Сначала нужно унифицировать процедуру лицензирования, с тем чтобы она минимально зависела от воздействия со стороны чиновников. Когда проработаем этот вопрос, вызовем юристов и спросим у них, какая правовая оболочка лучше всего подходит для недропользователей с точки зрения имеющегося законодательства.

— *Как вы относитесь к намерению Минэкономразвития оспорить в суде передачу «Сургутнефтегазу» лицензии на освоение Талаканского месторождения без конкурса?*

— Я попросил юристов разобраться, корректно ли передавать лицензию второму участнику аукциона, если первый («дочка» «ЮКОСа» «Саханефтегаз») отказался от разработки месторождения. Думаю, в течение 2—3 дней ответ они сформулируют. Но, если проводить параллели с аукционами по недвижимости или приватизационным законодательством, такая ситуация абсолютно недопустима. Там, если победитель по каким-то причинам отказывается от победы, это не влечет за собой передачи его прав второму претенденту. Если в случае с недропользованием правовое пространство такое же, будем настаивать на отмене решения (в пользу «Сургутнефтегаза») и проведении аукциона вновь.

— *Будет ли МПР продолжать проверку лицензий «ЮКОСа» в Восточной Сибири?*

— Сейчас у министерства две задачи — выстраивать стратегические приоритеты и продолжать работу в текущем режиме. Поэтому я не буду назначать новые проверки без достаточных на то оснований и, соответственно, прерывать уже назначенные.

— *Как вы собираетесь взаимодействовать с экологическими организациями, которые недовольны качеством работы вашего министерства?*

— Контакты с природоохранными организациями будем поддерживать и, если есть необходимость, возобновлять. Но мне кажется неправильным, что в последние годы функция экологического надзора переместилась из зоны ответственности государства в зону общественной деятельности. Государство должно выполнять эту функцию так эффективно, чтобы общественным организациям не к чему было придраться.

БИОГРАФИЯ: Юрий Трутнев родился 1 марта 1956 г. в Перми. В 1978 г. окончил Пермский политехнический институт по специальности «Горный инженер». С 1981 по 1988 г. работал в Пермском городском, областном комитете комсомола, областном спорткомитете. С 1990 г. — гендиректор предприятия «ЭКС ЛИМИТЕД». В декабре 1996 г. избран мэром Перми, в декабре 2000 г. — губернатором Пермской области. 9 марта 2004 г. назначен министром природных ресурсов РФ.